

ВАЛЕНТИН БАДРАК

7 злых гениев, шокировавших мир

Валентин Владимирович Бадрак

7 ЗЛЫХ гениев, шокировавших мир

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4436541

Фолио; Харьков;
ISBN 978-966-03-5227-8

Аннотация

Эта книга даст вам исчерпывающую информацию о внутреннем мире самых известных в истории нашей цивилизации убийц, насильников и разрушителей. Вы будете знать всё о низменных побуждениях человека.

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	4
Калигула	14
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Валентин Бадрак

7 «злых гениев», шокировавших мир (Ужасающая правда о жизни тиранов)

*Все в мире диктаторы порождены нами самими.
Мы порождаем их в надежде переложить на
них ответственность. Миллионы людей не могут
обойтись без указок сверху – они дезориентированы.
Но в тот миг, когда мы отдаем ответственность
в чьи-то руки, мы теряем душу.
Восточный философ Ошо*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Калигула, Нерон, Чингисхан, Иван Грозный, Гитлер, Сталин, Саддам Хусейн...

Все они пришли к своему новому облику путем постепенного и последовательного нарушения установленных обществом правил; первым и самым действенным разрушением для всех их было разрушение созданных предшествующими поколениями табу. Шаг за шагом, вступая в область

недозволенного, увлекаемые раздражителями беспокойного детства, они шли к своему абсолюту – часу, когда разрешено все, когда сокрушение всего мира становится доступным и возможным. И они тайно упивались этой открывающейся возможностью разрушений устоев, как неисправимые пьяницы непомерными дозами алкоголя. Они так утверждались, приобретали сомнительную славу и эфемерное признание, двигаясь быстрыми широкими шагами навстречу неминуемой гибели. Прикосновение к темным, низменным сторонам человеческого бытия на фоне абсолютной доступности и неограниченной власти привело к рождению антигероев. Безбрежная свобода, от которой они хмелели, неизменно заводила их в безжалостные тупики, откуда оставался только один путь – в Ад.

Соприкосновение с насилием и агрессией, особенно в раннем возрасте, порождает устойчивое желание испытывать ощущение насильника, убийцы или истязателя снова и снова, не покидая человека до самой смерти. Увидев, а затем и прочувствовав грани безбрежной власти, человек оказывается зараженным ею, причем в большинстве случаев эта болезнь неизлечима. Одним из основных раздражителей для будущих демонических личностей и, быть может, одним из наиболее важных пунктов в формировании их мотивационных аномалий является тот факт, что они слишком рано пролили кровь и почувствовали близость смерти. Те, кто в раннем возрасте совершил убийство, а до того нередко присут-

ствовал при истязаниях или сам оказался объектом мучителей, обязательно стремились оказаться в роли угнетателей, отомстить всему миру или просто самим испытать приторную сладость греха насилия или убийства.

Ущербность, уязвленное самолюбие и следующая за ними по пятам ненасытная жажда мести или признания на иррациональном поприще очень часто, если не в большинстве случаев, связаны с прохождением человека через унижение в то время, когда его личность находится на этапе формирования. Это могут быть физические страдания, сознательно вызванные кем-то из окружения в раннем возрасте, но подобное воздействие оказывает психологическое отторжение социумом, к которому человек изначально принадлежал, или унижение сексуального характера. Страсть к насилию и разрушению так или иначе связана с испытанием их в качестве объекта таких действий или увиденными вблизи проявлениями необузданной агрессии. Порой в качестве наблюдателя восприимчивая натура может получить такую дозу «облучения», что заставит испытывать не меньшие душевные потрясения и сопереживания с происходящим, осуществляя впоследствии перенос этих событий (другими словами, воспринимая действие по отношению к другому в качестве раздражителя, направленного на себя). Часто деструктивные импульсы формируются целым комплексом взаимосвязанных причин, в которых, так или иначе, имеется подтекст унижения и ущемления, вызывающий деформацию личности и

существенные изменения восприятия окружающего мира. Это такая мощная и неожиданная детонация души, которую французский психолог и психиатр Пьер Жане определил как шоковые эмоции, то есть такие потрясения вследствие внешних происшествий, которые не только являются по сути неординарными для неподготовленной юной натуры, но и действуют как провоцирующие, вовлекающие в действие раздражители. Эти эмоции, потрясая все имеющееся доселе представление о мире, являют собой мощную дезорганизующую, разрушительную для личности силу. Они становятся факторами, противоположными воле и вниманию. П. Жане отмечает, что охваченный такими эмоциями человек становится «как бы ниже самого себя». При этом эмоция, трансформирующаяся в эмоциональное расстройство, может повторяться и даже длиться годами.

Чтобы понять, можно ли на самом деле управлять деструктивным в человеке, необходимо честно и объективно ответить на вопрос: как могло произойти, что многие деструктивные личности, разрушители, насильники и открытые убийцы были признаны широкими массами? И не является ли их приход в мир скрытым отражением наших общих ожиданий?

Всесторонне исследуя личность Гитлера, американский ученый Вальтер Лангер сделал следующее замечание: «С научной точки зрения, мы вынуждены считать фюрера не просто дьяволом в своих действиях и философии, а неким вы-

ражением состояния ума, присущего миллионам людей не только в Германии, но, в меньшей степени, во всех цивилизованных странах». Действительно, иногда кажется, что природа масс такая же садомазохистская, как и природа части людей, ибо массы легче поддаются негативному влиянию, чем вдохновляются на какое-нибудь выдающееся дело. Часто осуждаемое обществом иррациональное является не чем иным, как детонацией желаний и ощущений тех, чьи первичные биологические потребности подавлялись на протяжении многих тысячелетий. Именно отсюда проистекает подсознательная готовность масс вершить прикрываемое идеологией или государством насилие, о чем достаточно было сказано выше.

Калигула явил миру «образцовый распад личности», неминуемо происходящий под воздействием совокупности повторяющихся раздражителей. Родившийся в одной из лучших семей Римской империи, стимулируемый безнаказанностью, поощряемый раболепным окружением, он дошел до предела падения человеческого. Император, проживший всего двадцать девять лет и бесславно правивший Римом лишь неполные четыре года, он сумел обратить на себя внимание потомков своей крайней жестокостью, диким нравом и развратностью. Убийства, насилие, мотовство и откровенный грабеж ближнего стали при Калигуле нормой жизни римского общества. Но даже не эти чудовищные побуждения звериной натуры императора стали объектом всеоб-

щего внимания и удивления. Его современников и потомков больше всего шокировало потрясающее и обескураживающее незамысловатостью перевоплощение покладистого и терпеливого молодого человека, с дежурной улыбкой на устах сносившего подковырки всемогущего императора Тиберия, в настоящее исчадие ада.

Нерон – одна из наиболее ярких деструктивных личностей в истории нашей цивилизации. Он маскировал под маской гнусного матереубийцы аморфность духа, слабость воли, женственный характер и подавляющую его неспособность развивать творческое, созидательное начало. Однако то, что сам Нерон слыл далеко не глупым человеком и к тому же был прекрасно образован, заставляет нас заняться поиском ответа на вопрос, не было ли его поведение сознательной и четко отработанной стратегией, направленной на то, чтобы ее автора человечество запомнило навсегда. Ведь и почти через две тысячи лет после его появления на свет многие с волнением вникают в подробности его частной жизни и поражаются, как современное Нерону общество допустило такую вопиющую свободу одного чудовища, способного надругаться над свободой всех остальных.

Чингисхан запечатлел в своем облике поступательную трансформацию личности, идущую навстречу черной бездне. Вереница затеянных им убийств, оказавшихся безнаказанными, сделали его крупнейшим разрушителем в истории. Страх и смерть, извечные возбудители человеческой психи-

ки, прочно связаны с личностью Чингисхана и притягивают взгляды к его деятельности даже через тысячу лет. С точки зрения целостного восприятия, личность Чингисхана в силу инфантильности и извращенности ориентиров цивилизованного человека могла быть отнесена к числу патологически неполноценных, в которых животные инстинкты доминируют над характерными для человека принципами существования. Но говоря же о Чингисхане, невозможно игнорировать существование в его время и в его среде (сформированной задолго до появления самого Чингисхана) системы ценностей, которая во многом предопределяла поведение того, кто намеревался стать лидером. В этом смысле деструктивная ориентация Чингисхана может быть оправдана, особенно если вспомнить, что жестокость порой направлялась на объединение племен и создание из хаоса единой общности людей с идентичными интересами.

Иван Грозный дошел до такого звериного состояния, когда смерть и насилие стали приносить ему состояние удовлетворения. В мировой истории трудно найти схожего с ним маньяка, как, пожалуй, сложно найти такого же изобретательного изверга, который лично наслаждался бы уничтожением столь громадной массы безропотно принимающих смерть людей. Российский самодержец, кажется, впитал в себя все худшие человеческие черты, «прославившись» вовсе не великими делами и удавшимися государственными реформами, а методичным истреблением лучших представи-

телей своего народа, дикими пытками и неуклонным стремлением прикоснуться к смерти, жадной подчинить потусторонний мир. Историки, справедливо сравнивающие Ивана IV с самыми жестокими правителями средневековой Европы, тем не менее сходятся на мысли о том, что не было равных «московскому палачу».

Сталин – крупнейшая деструктивная личность XX века. Любопытно, что и более чем через полстолетия после смерти Иосифа Сталина многие откровенно восхищаются его угрюмой фигурой и тихой поступью дьявола, обволакивающего души призрачной пеленой фарса, игрой на костях миллионов, искусительной иллюзией всеобъемлющей власти над миром. И если образы вождей, подобных Сталину, все еще кого-то пленяют и манят, значит, мощная волна деструктивного способна снова и снова сокрушать мир, а человек, создавший космические корабли и проникший внутрь атома, так и не научился усмирять этого, пока еще самого сильного и самого неумолимого зверя... При изучении отдельных технологий и ловких тактических шагов этого дьявола от политики наиболее важным для потомков должно стать понимание того, каким образом чума деструктивного, порожденная небольшой группой одержимых, способна привести к безраздельному властвованию над массами и сделать бессильными целые народы.

Гитлер – темный демон, патологический разрушитель, неисправимый, неизлечимо больной маньяк XX века. Хо-

тим мы того или нет, но физически слабый, духовно бедный, психически неполноценный человек, пораженный паранормальным стремлением к власти, сумел навязать свою демоническую идею миллионам, полностью перекроить карту Европы и создать условия для геополитических изменений планетарного масштаба. Для живущих после этого мрачного исторического феномена крайне важно постичь как истоки этой удушающей для мира мотивации, так и глубинные причины удручающей податливости масс. При объективном рассмотрении создатель Третьего рейха предстает перед беспристрастным взором не только, и не столько мистическим сгустком энергии и воли, упрямо устремленной к смерти, но и сомневающимся и вечно ищущим в себе, пугливом маленьком человеке, черты черного гения и бессмертного воителя. И самое главное – он предстает беспрерывно анализирующим события, непрестанно учащимся, постигающим законы развития и плетущим свою гигантскую смертельную паутину, человеком-пауком, который рассматривает себя не только как часть политического процесса, а как главного регулировщика этого процесса. Так стоит ли во всем винить фюрера, ведь это унылое и аморфное человечество в своей беспечной спячке прозевало вызревание нарыва чудовищной силы, прорвавшегося вулканическим потоком крови и скорби.

Саддам Хусейн, как и большинство тиранов, является хорошо вызревшим плодом самой тирании. Выживая

в обстановке репрессий, сопутствующих борьбе за власть, нескончаемых переворотов, сопровождающихся массовыми убийствами и насилием, он, кажется, попросту не мог быть другим. Он воспринимал власть как свою главную и единственную цель. На первый взгляд, Саддам мало чем отличается от множества других людей, которые потратили свою жизнь на достижение и удержание власти в Багдаде. Но если судить о каждом из иракских правителей, древних и современных, не только по актам жестокости и агрессии, то Саддам может оказаться даже более коварным, более гнусным, чем большинство этих деспотов. Иными словами, окажись этот человек в компании других беспринципных правителей-убийц, он вполне мог бы претендовать на то, чтобы возглавить их. Хотя так же верно, что Саддам органично вписывается в историю Ирака, которая по большей части представляет собой кровавую летопись, перечень вероломных захватов власти, адских пыток, публичных казней и погромов. И не будь Хусейн по своей природе палачом и агрессором, он никогда не сумел бы вырвать власть из рук других злодеев.

Калигула Гай Цезарь (сентябрь 12 года – 24 января 41 года)

*Римский император (37–41 гг.), символ
разнузданности и разложения человеческой
личности под влиянием неограниченной власти*

*Пусть ненавидят, лишь бы боялись.
Слова, которые часто повторял Калигула*

Что представляет собой образ Калигулы в восприятии современного человека? Калигула короткой вспышкой животного естества, ужасающей стороны своего второго, до времени тщательно скрываемого «я», открывшегося благодаря неограниченной власти и уверенности в безнаказанности, продемонстрировал мрачную трансформацию личности. Он как будто носил маску и изображал человека, которым никогда не был. И лишь получив право повелевать и удостоверившись в действии этого права, он начал осторожно снимать привлекательный для окружающих камуфляж; пока не обнажил свою страшную суть.

Пожалуй, именно это превращение больше всего интере-

совало исследователей. Но слабости человека, как и его сила, сосредоточены в нем самом, и ему никуда не убежать от самого себя. Именно поэтому стоит попытаться понять, было ли появление Калигулы проявлением неких демонических сил или люди сами позволили выпустить деструктивное наружу через образовавшиеся бреши в душе одного из представителей человеческого рода. И, может быть, Калигула был одним из тех зловещих предупреждений человечеству, поучительным намеком и призывом Природы, который должен заставить Человека узнать все о своих деструктивных импульсах и управлять ими.

Детство: калейдоскоп кошмаров

Гай Калигула родился в самой, пожалуй, именитой и популярной семье наследников власти за всю историю императорского Рима. Гай Германик и Агриппина Старшая не только демонстрировали образцовые отношения мужа и жены в начавшем разлагаться римском обществе, но и были надеждой сограждан. Многим казалось, что они сохранили республиканский дух свободы, и в удушливой и пропитанной страхом атмосфере, царящей в империи Тиберия, возник манящий сладкий миф о возможном возрождении прежних традиций. В молчаливой ухмылке живущего в своем странном мире человека мало кто мог рассмотреть будущего тирана и организатора диких оргий. Чтобы не видеть свою власто-

любивую мать, неприязнь к которой с годами все возрастала, император построил свою личную резиденцию на острове Капри, где тихо сходил с ума, находя удовлетворение в безудержном разврате, актах насилия и упоении чужими страданиями.

Именно поэтому почти все сословия Вечного города с благоговением взирали на образцовую жизнь Германика и Агриппины Старшей, шестеро детей которых многим римским политикам казались символами возрождения Республики и возвращения к управлению, существовавшему до Юлия Цезаря. Германик, корни которого по матери восходили к Марку Антонию, а по отцу – к Ливии, считался образцом благородства, символом военной славы и олицетворением республиканских взглядов. Агриппина Старшая, в отличие от Тиберия, была родной внучкой и прямой наследницей императора Августа, отцом же ее был один из самых выдающихся полководцев Римской империи и ближайший друг императора Августа Марк Агриппа. Человек, положивший к ногам хилого Октавиана покоренную империю, он фактически сделал его Августом. Вполне естественно, Агриппина понимала, чья кровь течет в ее жилах, и поступала сообразно своему положению. Народ, падкий на героев, искренне гордился этой парой и многими поступками каждого из связанных узами брака наследников. Когда же слава римского полководца в Германии стала слишком явным раздражителем для властвующего в Риме Тиберия, он вдруг велел Германи-

ку отправиться в Сирию, где услужливый наместник императора вероломно отравил Германика.

Груз императорской фамилии с самого рождения давил на сознание маленького Гая невероятной силой. Кажется, Калигула впервые начал осознавать себя, находясь в германском военном лагере своего отца. Его самоидентификация подчеркивалась, с одной стороны, крайне бережным, заботливым и нежным отношением матери (ведь они были в настоящем военном лагере, где смерть всегда рядом), а с другой – скорым осознанием собственной принадлежности к особой касте людей. Он был единственным ребенком на настоящей войне, к тому же сыном блистательного полководца и потенциальным наследником Тиберия, солдаты и офицеры откровенно баловали его и позволяли делать все, что вздумается, забрасывали его подарками.

В сложной, динамично меняющейся обстановке военного времени Гая, которого в лагере прозвали Калигулой («сапожком»), постоянно оберегали от неприятностей, а Кассий Херея, один из лучших офицеров в легионах Германика, носил его на плечах, как великий символ Рима, еще более священный, чем знамена легионов. Необходимость насилия вошла в его жизнь с первых дней осознания себя. Хуже всего было то, что насилие устойчиво ассоциировалось со славой, удачей и признанием в обществе современников. Наряду с глубоким раздражителем в виде желания насилия он с раннего возраста усвоил важное правило: насилие останет-

ся безнаказанным и даже может восторженно приниматься обществом, если обществу будет доказано благо этого насилия. Но, по сути, для маленького мальчика ситуация выглядела несколько по-иному: идя по миру с мечом в руках, разрушая чужие устои, убивая непокорных и позволяя (или не воспрещая под страхом смерти) своим солдатам насиловать чужеземных женщин и сжигать их дома, римляне-убийцы возвышались, богатели и делали весь мир доступным для себя. Ощущения превосходства и вседозволенности стали доминирующими для Гая с первых лет сознательной жизни; именно на них он будет опираться в течение всей своей короткой жизни.

Но точно так же с самого детства он понял, что и сам может стать объектом насилия, если потеряет бдительность, не научится обороняться и нападать, а еще лучше – тайно устранять своих конкурентов. Очень скоро он нашел неожиданное подтверждение этому на примере своего отца. Жизнь с самого детства заставила его вглядываться в окружающий мир настороженно и с опаской. И то, что он видел дальше, все больше ужасало своей противоречивостью, фальшью масок и декораций.

В обескураживающей смерти отца-полководца, которую он вполне мог осмыслить в свои семь лет, пожалуй, впервые проявился скрытый конфликт отца и сына. Если не в это время, то несколько позже Калигула наверняка задал себе удивительно простой вопрос: отчего победоносный и успешный

военачальник, которого несокрушимые германские легионы просили взять верховную власть в свои руки, отказался от нее и заплатил за свое благородство бесславной смертью? Может быть, думал Калигула, не стоит становиться жертвой в заведомо подлом мире, лучше избрать иную тактику, ответить на интригу еще более изысканной интригой, обойти ловушку, притвориться глупым, чтобы потом с улыбкой на устах растоптать обидчика, разорвать его на части и наслаждаться видом растерзанного и уже бессильного противника.

Маленький Гай стал особенно быстро взрослеть после отравления отца. Испытывая ужас от собственной незащищенности и желая мести, он после возвращения из Сирии сумел привязать к себе старуху Ливию. Гай ненавидел старую женщину, которой молва наравне с Тиберием приписывала отравление отца, но одновременно с этим видел в ней защиту, поэтому постарался покладистостью и показной привязанностью усыпить бдительность угасающей «матери отечества». Пока его мать старательно вникала в политику, периодически бесстрашно бросая в лицо Тиберию обвинения в его причастности к гибели мужа, Калигула уже сомневался в необходимости поступать таким образом. Мстительный старик проглотил обвинения, но конец самой Агриппины после этого стал делом времени.

Все эти события происходили на глазах взрослеющего Калигулы, поэтому изворотливость и скрытность стали неотъемлемой частью его формирующейся личности. С одной сто-

роны, его глаза с раннего детства привыкли к сценам смерти и мучений, вид которых вызывал у него приступы трепетного, сладковатого и приторного ужаса; с другой – он ощущал великую опасность и всегда видел рядом край бездонной пропасти. Рим, как оживший вулкан, уже сотрясался от кощунственных обвинений и циничных судилищ. Как отмечал Тацит, многие уважаемые и некогда влиятельные мужчины империи добровольно уходили из жизни, чтобы не быть свидетелями человеческого падения и небывалой низости. Болезненная восприимчивость, впечатлительность и ни на миг не оставляющее его ощущение животного страха сделали психику молодого Калигулы неустойчивой, а поступки противоречивыми. Он то впадал в состояние смирения, то, будто соблазненный неуправляемой стихией, совершал мало поддающиеся объяснению непристойности. Принадлежность к обожаемому массами роду, обеспечивающая некий аванс доверия со стороны окружающих, все чаще толкала его на потворство собственным страстям, развивая непреодолимое влечение к насилию и властолюбию. Унаследованные от матери цепкость и воля к жизни укрепили его стремление выжить, актерское же мастерство он – под страхом смерти – усвоил чрезвычайно быстро. Да, решил Калигула для себя, он будет пресмыкаться и раболепствовать, и пусть это навсегда останется в его памяти, чтобы легче было мстить. Потом он повернет реки вспять, и те, кто сегодня насмехается над ним, будут в страхе ожидать его вердикта. Он еще насладит-

ся жизнью, единолично даруя или отнимая у других право на жизнь.

Характер будущего властителя Рима под влиянием неблагоприятных обстоятельств сформировался чрезвычайно рано. Еще будучи совсем юным, он пристрастился исподтишка совершать поступки, которые обычно вызывают неприязнь и отвращение. Как избалованный ребенок, он всегда хотел заглянуть в комнату, ключ от которой от детей прячут. Ему все больше хотелось запретного, а отказать себе представитель императорской семьи был не в состоянии. Ведь с детства ему все было дозволено, он вырос под грубые песни солдат о том, что ему уготована небом высшая власть. Поэтому, несмотря на опасности, где-то глубоко юноша ощущал себя властителем, наделенным богами безграничными полномочиями, которые хотят отобрать какие-то злые люди.

Калигула начал свой путь безумца с, казалось бы, безобидных для юноши своего времени поступков. Он, как пишет Светоний, «с жадным любопытством присутствовал при пытках и казнях истязаемых, по ночам в накладных волосах и длинном платье бродил по кабакам и притонам, с великим удовольствием плясал и пел на сцене». Он позволял своим безудержным низменным желаниям выплескиваться наружу; его завораживала обжигающая мгла жизни, ее дно, на котором все дозволено. Кажется, историк-беллетрист Роберт Грейвз недалек от истины, описывая истинное лицо юного Калигулы: когда его покровительница прабабка Ливия была

при смерти, он злорадно смеялся над нею и ее беспомощностью. После долгих лет пресмыкательства и показной любви он позволил этой женщине увидеть настоящего Калигулу. А потом, во время пышной панихиды, он лицемерно произнес проникновенную речь, которую многие называли блестящей. Играя со смертью, Калигула оказался весьма расчетливым и ничуть не напоминал человека с большим разумом. Прошло еще немного времени, и напористый отрок превзошел самого Юпитера: если тот сожительствовал только с одной своей сестрой Юноной, то Калигула совратил всех троих. Разврат захватил его, но на людях он еще сдерживался и вел себя пристойно, между тем вынашивая такие планы, от которых помутилось бы в глазах у самого Тиберия, прознай он о намерениях тихого юноши.

Отметка богов и выбор императора

Современный историк Джордж Бейкер, подаривший миру замечательное жизнеописание Тиберия, полагает, что римский сенат – то ли из боязни, то ли из желания угодить принцепсу – намеревался привлечь к суду и уничтожить не только Агриппину Старшую, но и ее троих сыновей. Если это так, то Калигула не мог не знать о надвигающейся опасности, грозившей уничтожить несчастную семью Германика. Однако через некоторое время после того как Тиберий с методичной злобной последовательностью выдавшего виды садиста до-

вел до самоубийства одного из его старших братьев – Нерона Цезаря, – сам Калигула неожиданно был вызван императором в его резиденцию на остров Капри. В логове умирающего дракона девятнадцатилетнего молодого человека ожидали испытания, преодолеть которые мог только изворотливый и чрезвычайно предусмотрительный человек. Калигула отчаянно боролся за свою жизнь, поэтому все выходки Тиберия сносил с невероятным терпением, скрываясь за маской лести и притворства. Отпрыск прямолинейного Германика предстал таким гуттаперчевым и эластичным, словно был не живым человеком, а роботом, запрограммированным на выживание. Кажется, он подкупил Тиберия, но отнюдь не лестью и готовностью быть рабом ради того, чтобы выжить, а неожиданно обнажившейся порочностью и необычайной черствостью натуры, которые император конечно же почувствовал в нем. Тиберию, так и не сумевшему дотянуться до Августа и имевшему в активе лишь один благородный поступок – отказ от названия месяца своим именем, – необходим был кто-то, кто был бы еще ужаснее и кто мог бы таким образом сгладить контраст между почитаемым Августом и посредственным Тиберием. И потому Тиберий сделал окончательный выбор – в конце концов, кто-то же должен обелить его запятнанное кровью и пошлостью имя, а заодно и уничтожить легенду о славе и величии Германика.

Старик не случайно проверял избранного им преемника различными способами, каждый из которых был хуже

предыдущего. Тиберию нужен был отъявленный негодяй, потенциальный убийца, мучитель и насильник. Был, конечно, еще оголтелый и беспринципный Сеян, но сравнив подобострастного юношу и хитрого, пытавшегося возвыситься командира преторианцев, к тому же безродного, Тиберий решительно выбрал Калигулу. К тому же император боялся, что Сеян захочет убить его раньше, чем ангел смерти позовет его в последний путь. Трусливый же Калигула, как казалось Тиберию, будет тихо ждать своего часа, чтобы потом постепенно проявить свою звериную натуру. И чем дольше он будет ждать, полагал принцепс, тем хуже для Рима. На острове Капри дряхлеющий император убедился, что это юное трепещущее от страха создание готово превратиться в прожорливого дракона, как только придет его, императора, смертный час. Знал Тиберий и о ночных похождениях Калигулы: знал, но лишь ухмылялся, ибо чувствовал, что наследник превзойдет его самого. «Он живет на погибель себе и другим», – такое пророчество всесильного Тиберия сохранила молва. Сделав выбор, Тиберий уничтожил Сеяна, назначил Калигулу понтификом и женил его на девушке из знатного рода. Казалось, что император сделал выбор...

Пока юный Калигула, дрожа от страха и одновременно радуясь своему новому положению, приобщался к императорским утехам, сам Тиберий вернулся к старым долгам. Он намеревался рассчитаться с властолюбивой и гордой Агриппиной Старшей, матерью Калигулы. К тому времени, когда им-

ператору пришло в голову вызвать к себе Калигулу, его мать и второй брат (Друз) уже почти два года томились в изгнании. Тиберия потешило, что, борясь за свою жизнь и при этом утопая в роскоши и разврате, Калигула ни разу не обмолвился о судьбе родных, смерть старшего брата (Нерона), казалось, вообще его не беспокоила. Юноша как ни в чем не бывало жил по предписанному императором сценарию и, кажется, не особо удивился, когда узнал о том, что мать с братом умерли медленной и мучительной смертью. Родная внучка императора Октавиана Августа мужественно приняла смерть от голода, а ее несчастного сына, которого Тиберий какое-то время даже держал при себе в резиденции на Капри, еще до кончины Агриппины Старшей также уморили голодом.

Но затаившийся Калигула все-таки действовал, намереваясь обеспечить свою безопасность и приблизить счастливый момент обретения власти. Когда его молодая жена неожиданно умерла при родах, юный искатель счастья решил сделать ставку на сменщика Сеяна на посту командира императорских гвардейцев – Макрона. Для этого он, как считает Светоний, сумел обольстить жену Макрона и с ее помощью обрести доверие первого преторианца. Но, вероятно, оба властолюбивых гражданина Вечного города испытывали тягу друг к другу. К примеру, Тацит уверен, что не Калигула искал дружбы Макрона через его жену, а, наоборот, Макрон, уже достигший высокого положения в обществе, выну-

дил свою жену соблазнить Калигулу и таким образом сблизиться с перспективным молодым человеком. Говорят, существовала даже расписка Калигулы о том, что он непременно женится на Эннии, когда получит власть. Согласно утверждениям Тацита, Тиберий прознал о хитростях Калигулы. Но годы брали свое, ограничивая не только свободу передвижения дряхлого императора, но и возможности политического маневра. К старости у Тиберия не осталось ни одного союзника и, тем более, надежного друга. Как Калигуле уже трудно было найти альтернативу, так и Макрона заменить в это время было уже невозможно.

Пока всемогущий старик колебался, предприимчивые Калигула и Макрон начали действовать. Они приблизились к давно ожидаемому финалу, когда во время одной из крайне редких вылазок из резиденции Тиберий фатально занемог. Разные авторы по-разному описывают сцену кончины тирана, но во всех рассказах фигурирует Калигула – то ли как отравитель, то ли как душитель, то ли как сообщник Макрона в этом деле. Но даже если Калигула не срывал с пальца умирающего императорский перстень-печать и не душил его подушкой, эти придуманные эпизоды оказались поразительно точными в отношении нового императора Рима. Трусливый, действующий исподтишка и чаще чужими руками, он мгновенно смелел, как только видел беззащитность некогда сильного противника, и дальше действовал, как бультерьер во время схватки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.